

Введение

Существование этнических федераций является достоверно установленным фактом. Их число довольно значительно, если учесть все федерации, которые в международном политологическом сообществе относят к этническим: Бельгия, Босния и Герцеговина, Индия, Испания, Канада, Малайзия, Нигерия, Непал, Пакистан, Россия, Швейцария, Эфиопия. Все они действуют с тем или иным успехом, не разрушаются, обладают определенной стабильностью, хотя и не без проблем, которые имеют место в любой федерации, как и в любом государстве. Поэтому, по-видимому, не совсем верно утверждать, что «случаи успешно работающих этнофедераций единичны»¹. Нужно учитывать, что и общее количество существующих ныне в мире этнических федераций невелико. По некоторым подсчетам из 27 федераций (данные на 2016 г.) 14 были отнесены к числу этнических².

Эти федерации существуют в странах, общая численность населения которых составляла на 2025 год около 2,5 млрд человек. Некоторые из них имеют солидный экономический потенциал и относятся к числу наиболее развитых стран. По словам известных зарубежных экспертов в этой области знаний, «исследования федерализма показывают, что федераций, в структуре которых присутствуют «этнические» субъекты, гораздо больше, чем федераций, построенных исключительно по территориальному признаку»³.

На фоне существующего ныне в мире общего количества государств число федераций относительно невелико, но это обстоятельство не является основанием для отказа от исследования их. Изучение же этнических федераций представляет отдельный интерес, поскольку есть случаи их достаточно

---

¹ Ачкасов В. А., Абалян А. И. Российский этнофедерализм: становление и перспективы развития // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 3. С. 209.

² Adeney K. Does ethnofederalism explain the success of Indian federalism? // India Review. 2017. Vol. 16. Issue 1. P. 127.

³ McGarry J., O’Leary B. Federations and Managing Nations // Burgess M., Pinder J. (eds.) Multinational Federations. L.; N. Y.: Routledge, 2007. P. 183.

эффективного функционирования и есть совокупность присущих им специфических проблем.

Изучение особенностей, отличающих этнические федерации от других федеративных государств, составляет одну из задач исследования в рамках теории и практики федерализма. По проблемам данной разновидности федеративных государств к настоящему времени накоплен довольно большой объем отечественной и зарубежной литературы, хотя, тем не менее, отмечалось, что «к сожалению, этнический аспект федерализма, как правило, остается “черным ящиком” в исследованиях по федерализму, и, возможно, в результате его влияние на этнические или сепаратистские конфликты остается неясным»⁴. Со временем, когда это было сказано, ситуация изменилась не сильно в лучшую сторону.

Эксперты отмечают недостаточную разработанность ряда аспектов проблемы и считают необходимым продолжать исследование ее. «То, что сторонники этнического федерализма продолжают “исповедовать” его вопреки мнению ученых, не обязательно означает, что они неправы. Как минимум, этнический федерализм заслуживает дальнейшего изучения как подход к решению проблем серьезно разделенных обществ»⁵.

В этой связи возникает вопрос о том, какое государственное устройство в наибольшей степени подходит для этнически разделенного общества. Опыт многих государств однозначно указывает на федерацию. «Федерализм все чаще пропагандируется как механизм учета этнического многообразия, поскольку, с одной стороны, он защищает интересы этнических групп, предоставляя им самоуправление, а с другой — гарантирует единство государства, предлагая рамки для совместного правления». При этом важно не только признание этнического плюрализма, но и разработка «институциональных механизмов, позволяющих различным этническим группам осуществлять самоуправление, а также совместное

---

⁴ Deiwiks Ch. Ethnofederalism — a Slippery Slope towards Secessionist Conflict? A dissertation submitted to ETH Zurich for the degree of Doctor of Sciences. Zurich, 2011. P. 4.

⁵ Anderson L. Federal Solutions to Ethnic Problems: Accommodating Diversity. Routledge, 2013. P. 11.

правление»⁶. Это лишний раз подчеркивает значимость изучения этнического федерализма.

Особенно большим пробелом являются сравнительные исследования в области этнического федерализма. Если статьи с сопоставлением двух-трех федераций еще встречаются, то сравнительный анализ всего комплекса этнических федераций фактически отсутствует. Но лишь сравнительное исследование позволяет представить богатую особенностями жизнь этнических федераций, делать более или менее обоснованные выводы относительно сути этнофедерализма. Рассуждать же об этнических федерациях и делать далеко идущие выводы, основываясь на опыте только Российской Федерации и собственных абстрактных представлениях⁷, непродуктивно.

Изучение этнических федераций осложняется острыми спорами среди как отечественных, так и зарубежных представителей политической науки по принципиальным аспектам проблемы этнофедерализма.

В первую очередь главными в споре являются вопросы о положительных и негативных свойствах этнических федераций и связанное с этим отношение к последним: признание их конструктивной роли или, напротив, полное отрицание их как источника дестабилизации государства и его распада. Дискурсивными проблемами, связанными с этнофедерализмом, являются также территориальные этнические автономии, сепаратизм, де-политизация этничности и этнизация политики, этнические конфликты, симметрия и асимметрия в федеративной системе, соотношение общенациональной и этнической идентичностей и их роли в судьбе этнических федераций.

Адекватные оценки и решения этих проблем возможны только на основе сравнительного анализа существующих этнофедераций с кратким экскурсом в историю распавшихся федераций подобного типа.

---

⁶ Fessha Y. T. Ethnic diversity and federalism. *Constitution making in South Africa and Ethiopia* // *Afrika Focus*. 2012. Vol. 25. Issue I. P. 109.

⁷ Ачкасов В. А., Абалян А. И. Российский этнофедерализм: становление и перспективы развития // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 3. С. 3–15.

Сравнение затруднено, прежде всего, из-за сомнений в отборе объектов исследования: все ли государства, называемые в исследованиях этническими федерациями, являются, во-первых, федерациями и, во-вторых, этническими. Так, является ли федерацией, например, Индия, в Конституции которой не используются слова «федерация», «федерализм», хотя использованное в ней слово «союз» должно было свидетельствовать о превращении Индии в федерацию, но, правда, судя по некоторым интерпретациям, это превращение «не должно было быть результатом соглашения между составляющими ее государствами»⁸, т. е. союзом.

Тем не менее, вопрос о федеративном характере Индии и ее конституции все еще называется спорным. По поводу природы государственного устройства Индии эксперты высказывали самые разные точки зрения, называя ее то унитарным государством, то квазифедерацией, то подлинной федерацией. Утверждалось, в частности, что Индия входит в число самых процветающих федераций в мире и, безусловно, является самой успешной федерацией в Азии.

Представляется, что Конституция Индии обладает всеми основными характеристиками федеральной конституции. Однако вопрос о том, является ли Конституция Индии действительно федеральной, квазифедеральной или унитарной, является спорным. Встречается также мнение об ее комбинированном характере. «Конституция Индии является федеральной по своей природе, квазифедеральной в рабочем режиме и абсолютно унитарной в чрезвычайных ситуациях и, возможно, является одной из немногих конституций в мире, в которой предпринимаются сознательные усилия по включению и укреплению идеи кооперативного федерализма»⁹. Усиление федеративного характера Индии связывается с тенденцией децентрализации. «Эта

---

⁸ Saxena R. India (Republic of India). Sharing Power with State and Local Governments // The Forum of Federations. Handbook of Federal Countries. Eds. Griffiths A., Chattopadhyay R., John Light J., Stieren K. Cham, Switzerland, 2020. P. 182–183.

⁹ Sofi W. A. State Autonomy in the Context of Indian Constitution // Autonomy of a State in a Federation: A Special Case Study of Jammu and Kashmir. Palgrave Macmillan, 2021. P. XIX.

постоянная тенденция к децентрализации, по-видимому, все дальше уводит Индию от “квазифедеральной” системы правления к “настоящей” федеральной системе правления и все более сильному регионализму¹⁰.

Федеративная природа государственного устройства Боснии и Герцеговины не вызывает сомнений. Но установившийся здесь федерализм иногда называется в научной литературе «навязанным федерализмом». Таким он и является на самом деле. «Босния стала федеративной страной очень уникальным способом. Федерализм был навязан аутсайдерами как механизм разрешения конфликта, чтобы прекратить насилие в стране и обеспечить создание институтов и уровней управления»¹¹.

Короткие периоды неудачи федерализма и децентрализации в истории Испании вызвали в стране негативное отношение к самому термину «федерализм»¹². В экспертном сообществе Испания называется по-разному: квазифедерацией, конфедерацией. В попытках подчеркнуть уникальность испанской модели государства, заимствование ею элементов из различных государственных моделей Испания многосложно и запутанно определялась также как “многонациональное квазифедеральное унитарное государство”¹³. Как ближе к действительности можно оценить описание Испании как «не совершенную и не полную федерацию», как «гибридную систему федерализма и регионализма»¹⁴. «История пост-франкистской Испании, — пишет один из авторов, — показывает трудность отличить федерацию от не федеративного государства с автономией: то, что начиналось как разнообразие автономий, быстро приняло форму федерации,

---

¹⁰ Bober S. Sovereignty and multiculturalism/ plurinationalism in the Indian and Nigerian federal systems of government // Horyzonty Polityki. 2016. Vol. 7. № 18. P. 135.

¹¹ Keil S. Federalism as a Tool of Conflict-Resolution: The Case of Bosnia and Herzegovina // L'Europe en formation. 2012. № 363. P. 217.

¹² Aranda J. T. and Koling M. Spain (Kingdom of Spain): A Union of Autonomous Communities // A. Griffiths et al. (eds.). The Forum of Federations Handbook of Federal Countries. 2020. P. 329.

¹³ Arzoz X. New Developments in Spanish Federalism // L'Europe en formation. 2012. № 363. P. 179.

¹⁴ Encarnacion O. G. Managing Ethnic Conflict in Spain // Orbis. 2003. Vol. 47. Issue 2. P. 100.

поэтому можно сказать, что Испания имеет форму автономии, но видимость федерации»¹⁵.

Немало специалистов считает, что Испания находится на пути к федерации, несмотря на то, что в ст. 145 Испанской Конституции категорически запрещается «создание федерации автономных сообществ». «Испанский опыт остается редким примером успешной федерализации. Это убедительно подтверждает широкий контраст с опытом других стран. Испании удалось создать федеральные институты без ущерба для своей географической целостности, что является редким достижением для многонационального государства в разгар полномасштабного процесса демократизации»¹⁶.

Отечественный автор С. Хенкин, хотя и не считает Испанию федеративным государством, как, по его признанию, полагают некоторые испанские авторы, тем не менее, заявляет, что «в территориальном устройстве современной Испании присутствует целый ряд признаков (элементов), типологически характерных для федеративных государств»¹⁷. По мнению другого российского автора, «в целом развитие взаимоотношений между центром и регионами в Испании характеризуется тенденцией к усилению федеративных элементов государственного устройства»¹⁸. Процесс федерализации Испании отмечали многие российские авторы¹⁹.

Фактически нынешнее испанское государство имеет целый ряд признаков федерации: построение в соответствии с принципом «единства в многообразии»; существование автономных сообществ с их уставами (статутами); наличие двухпа-

---

¹⁵ Ghai Y. Introduction: Nature and origins of autonomy // Ghai Y. and Woodman S. eds. Practicing Self-Government. A Comparative Study of Autonomous Regions. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 16.

¹⁶ Encarnación O. G. Democracy and Federalism in Spain // Mediterranean Quarterly: Winter, 2004. P. 61.

¹⁷ Хенкин С. Политико-территориальная организация Испании: статика и динамика // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 8. С. 109, С. 110–111.

¹⁸ Прохоренко И. Региональный национализм в Испании: «другие» правые Каталонии и Страны Басков // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4. С. 126.

¹⁹ Там же.

латного парламента, причем вторая палата формируется провинциями и автономными сообществами; разграничение предметов ведения и полномочий между федеральным центром в лице федеральных органов власти и автономными сообществами; право последних на самостоятельное налогообложение; контроль центральной власти за политикой региональных властей; децентрализация управления; приоритет общенационального законодательства перед региональным; способность составных частей государства к политической и институциональной самоорганизации; сочетание институциональной и фактической симметрии и асимметрии. В этом плане можно согласиться с тем, что «Испания соответствует общепринятым определениям федерализма, которые подчеркивают распределение политической власти и принятие политических решений между центральным правительством и отдельными регионами или штатами, но это необычная федерация»²⁰.

У некоторых авторов вызывает сомнение федеративное устройство Пакистана. Однако вряд ли есть серьезные основания отрицать федеративную природу этого государства, несмотря на характерную для него очевидную значительную концентрацию власти, что иногда вызывает критические замечания. Так, отмечается, например, что «анализ конституционной и политической истории Пакистана показывает, что, хотя Пакистан формально является федеральной системой и отвечает минимальным требованиям федерализма, система относительно функционирует как унитарная»²¹. В руках федеральной власти сосредоточено больше полномочий, чем в любой другой современной федерации, за исключением Малайзийской Федерации, которая, по-видимому, является более централизованной, чем Пакистан²².

Критерием в определении федеративной природы государства должен быть не формальный признак: называется ли данное государство в Конституции федеративным или нет и насколько

---

²⁰ Encarnación O. G. Democracy and Federalism in Spain // Mediterranean Quarterly: Winter, 2004. P. 72.

²¹ Mushtaq M. Managing Ethnic Diversity and federalism in Pakistan // European Journal of Scientific Research. 2009. Vol. 33. № 2. P. 291.

²² Munawar Sh., Mushtaq M. Evolution of federalism in Pakistan: a constitutional study // Pakistan Journal of Social Sciences. 2022. Vol. 4. № 4. P. 492.

централизованным или децентрализованным является государство. В международной практике известны случаи, когда государство официально называется федерацией, а фактически является жестко централизованным, фактически унитарным, и наоборот: юридически государство не считается федеративным, а по факту является таковым. Степень централизации федеративного государства тоже может быть разной, и она еще не является критерием его федеративности, если само государство отвечает конституирующими признакам федерации.

Хотя некоторые считают, что «несмотря на то, что термин “федерализм” прочно укоренился в социальных, политических и юридических науках, он остается предметом споров. Общепринятой теории федерализма не существует»²³, тем не менее хорошо известны общепризнанные признаки федерации как одной из форм государственного устройства. По существу единственным критерием отнесения государства к числу федераций является совокупность свойственных последним признаков, в частности: наличие в государстве трех уровней власти — федерального, регионального (уровень субъектов федерации) и местного (муниципального); конституционное разграничение предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами; относительная самостоятельность (автономия) субъектов федерации в рамках их исключительных полномочий; верховенство федерального права; взаимодействие федеральной и региональных властей в духе сотрудничества и взаимной помощи; отлаженный механизм разрешения споров, в том числе путем обращения в Конституционный суд, и т. п.

С этой точки зрения все четыре названные выше государства можно считать федерациями. Государственное устройство Индии, Испании, Пакистана, а также Боснии и Герцеговины выделяется отчетливыми признаками федерации. По-видимому, не случайно, что авторитетная международная специализированная организация *Forum of Federations* в своем справочнике *The Forum of Federations. Handbook of Federal Countries — 2020* включила Индию, Испанию, Пакистан,

---

²³ Alber E. & Breen M. G. Federalism and Ethnic Relations // Encyclopedia of Contemporary Constitutionalism. 2022. P. 2.

а также Боснию и Герцеговину в число 25 существующих в мире федеративных государств.

Сложнее определить, какие федерации являются этническими. Если концептуальную путаницу создает отождествление федерализма с этнофедерализмом²⁴, то не меньшей терминологической путаницей является отождествление этнической федерации с многонациональным государством, которую допускают некоторые российские авторы²⁵. Такую же ошибку иногда допускают и зарубежные специалисты. Так, Л. Андерсон утверждает, что модель федерализма, согласно которой границы субъектов федерации совпадают «с географическим распределением этнических групп, известна под множеством различных названий — этнофедерализм, этнический федерализм, многонациональный федерализм»²⁶. Нетрудно заметить, что в заключительной части фрагмента автор ставит на одну доску этнофедерализм и многонациональный федерализм.

Однако если этническая федерация всегда является многонациональной, то многонациональное государство не обязательно является федеративным. Оно может не иметь федеративную форму государственного устройства, как, например, Китай. Вместе с тем существуют многонациональные федерации, которые не являются этническими, как, например, США. Многонациональная федерация отличается от этнической тем, что в ней ни один из субъектов не организован

---

²⁴ Deiwiks Ch. Ethnofederalism — a Slipery Slope towards Secessionist Conflict? A dissertation submitted to ETH Zurich for the degree of Doctor of Sciences. Zurich, 2011. Р. 3.

²⁵ Мочалов А. Н. В поисках истоков многонационального федерализма // Полис. Политические исследования. 2021. № 1. С. 95; *его же* Мочалов А. Н. Конституционно-правовые инструменты управления этническим многообразием в многонациональных федерациях // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4. № 3; *его же*. Советская аномалия или европейская закономерность? Размышления о природе этнического (многонационального) федерализма // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 1. С. 136.

²⁶ Anderson L. Federal Solutions to Ethnic Problems: Accommodating Diversity. Routledge, 2013, P. 11; Christin Th. Federalism, the Geographic Location of Groups, and Conflict // Conflict Management and Peace Science. 2012. Vol. 29. Issue 1. P. 100–101.

по этнотERRиториальному признаку и отсутствует ряд других признаков, типичных для этнофедераций.

Еще одно отличие состоит в различиях по виду разделения власти. Обычно в федерации выделяют разделение ее между тремя ветвями: законодательной, исполнительной и судебной (разделение власти по горизонтали), а также между федерацией и ее субъектами (разделение власти по вертикали). В этнических федерациях, хотя и в разной степени, как и в ряде унитарных государств с территориальной этнической автономией, имеет место третий вид разделения: распределение властных полномочий между этническими группами, как, например, в Бельгии, или в унитарном государстве с биэтнической автономией, как, например, в Южном Тироле в Италии. В целом же особенность этнических федераций заключается в том, что этнический фактор оказывает в них прямое влияние на институциональные основы власти.

Этнические группы как общности в той или иной мере участвуют во власти на федеральном и/или региональном уровне. Отождествление многонациональных федераций с этническими не только создает терминологическую путаницу, но и является теоретической ошибкой и затрудняет четкое определение собственно этнофедерализма.

Не способствуют адекватному пониманию последнего и попытки связать его просто с полиэтничностью страны. Например, утверждается, что из-за своего этнического разнообразия Пакистан представляет собой этнофедерацию, состоящую из многоэтнических групп, разделенных по культурной, языковой и этнической принадлежностям²⁷. Конечно, этническое многообразие — весьма весомый фактор, характеризующий социальную среду в обществе и отражающийся в реальной политике, и игнорировать его невозможно, поскольку такое отношение может вызвать воинствующий национализм, конфликты и политические беспорядки.

Существует заслуживающее внимания мнение, что, с точки зрения государственного устройства, этническому многооб-

---

²⁷ Shahzad G.-i-H. Ethno-federalism, Nationalization of Parties and the Dynamics of Local Governance: Case of Pakistan. Budapest, 2015. P. 9.

разию в наибольшей степени соответствует именно федерализм. «Федеральное управление сложно, но этнически разнообразная страна вряд ли может избежать его; если она и делает это, то только на свой страх и риск»²⁸. Полиэтнический характер общества в большой степени определяет потребность в федерализме, но автоматической причинно-следственной связи в этом случае нет. Для выбора федеративной формы государственного устройства необходимо наличие иных объективных и субъективных условий.

Справедливо назван необоснованным подход, принятый одно время в странах Африки. «Полагая, что официальное признание этнического разнообразия приведет к разделению лояльности и сепаратизму, практически все африканские государства избегали признавать неоднородность своего этнического состава. До 1990-х годов ни одно государство не отражало свое этническое разнообразие в конституции или законах»²⁹. Не являясь абсолютным детерминантом этнофедеративного характера государства, этническое многообразие может служить, но не обязательно, питательной почвой для этнофедерализма.

В этой связи нужно также подчеркнуть, что не следует смешивать существующее в обществе этническое многообразие и институциональную структуру федеративного государства. Указанное многообразие не всегда отражается в федеративной системе. Поэтому нельзя, как это делают некоторые авторы, называть, например, мультиэтническим федерализм США³⁰. Мультиэтническим является американское общество, но не американский федерализм, который в институциональном плане был и остается вне влияния этнического фактора.

Встречаются и ошибочные толкования понятия этнофедерализм», когда, например, под ним понимается деление страны не только по этническому, но и «по конфессиональному,

---

²⁸ Bhattacharyya H. Asymmetric Federalism in India. Ethnicity, Development and Governance. Palgrave Macmillan, 2023. P. 6.

²⁹ Selassie A. G. Ethnic Federalism: Its Promise and Pitfalls for Africa // The Yale Journal of International Law. 2003. Vol. 28. Issue 51. P. 53.

³⁰ Саломатин А. Ю., Макеева Н. В. Российская модель этнического федерализма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. 2020. № 2 (54). С. 18.

языковому, культурному признакам и т. д.»³¹ Нельзя не отметить, что некоторые определения вообще не раскрывают содержание понятия «этнофедерализм»³².

Минимально достаточным признаком этнофедерализма является наличие в федерации субъектов, организованных по этнотERRиториальному принципу. Что касается разделения общества по конфессиональному, языковому, культурному признакам, то они присущи не только этническим федерациям и поэтому не являются для последних определяющими.

В этом контексте следует поставить вопрос: существуют ли так называемые лингвистические субъекты федерации и относятся ли такие федерации к числу этнических, особенно учитывая опыт Бельгии, Индии, Испании и Швейцарии? Вопрос этот возникает в связи с противоречивыми высказываниями, которые довольно часто встречаются в научной литературе.

В Бельгии очевидным является противоречие между нидерландоговорящей и франкоговорящей группами. Многие считают его в основном или в первую очередь лингвистическим, с чем трудно согласиться, поскольку при этом игнорируется реальный этнический аспект отношений между указанными группами. «Этническое взаимодействие в Бельгии обычно анализируются с точки зрения лингвистического конфликта между нидерландоговорящими и франкоговорящими бельгийцами. Однако такой подход серьезно недооценивает сложности этнических отношений в стране»³³. В частности, иногда упоминается о существующей в Бельгии проблеме дискриминации по признаку этнического происхождения³⁴. Скорее всего, противоречие между фламандской и француз-

---

³¹ Тимофеев А. В. Проблемы и перспективы федерализма в Африке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2015. № 4. С. 193.

³² Северьянова М. Д., Гергилев Д. Н. Российский этнофедерализм и некоторые его проблемы // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 2. С. 139.

³³ Cove M. Belgium. The variability of ethnic relations // The Politics of Ethnic Conflict Regulation. Case Studies of Protracted Ethnic Conflicts. Ed. by John McGarry and Brendan O'Leary. Routledge, 1995. P. 223.

³⁴ Погорельский А. В. Бельгийская модель федерализма: история и современность // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. Вып. № 3 (24). С. 90.

ской группами является этническим, но важнейшим объектом которого является сфера языка.

Противоречивые высказывания имеют место и по поводу этнических групп в Испании. Так, С. Хенкин, с одной стороны, утверждает, что национальность в Испании отождествляется с регионом. С другой стороны, он же заявляет о стремлении национальностей и регионов Испании повысить свой этнокультурный статус³⁵.

Другие российские авторы также говорят об этничности в Испании, упоминая националистов Страны Басков, о присущем регионализму очень сильного этнического заряда, «который в последние десятилетия продолжает возрастать»³⁶. Отмечалось, что на территории Каталонии, Галисии и Страны Басков «сложились соответственно каталонская, галисийская и баскская национальности в рамках испанской нации»³⁷; указывалось также на сохраняющуюся межэтническую конфликтность, причины которой уходят глубоко в историю³⁸.

Наконец, в самой Конституции Испании употребляются термины и «регион», и «национальности». В ст. 2 Конституции сначала говорится о «неразрывном единстве испанского народа, общей и неделимой стране всех испанцев», затем о том, что Конституция «признает и гарантирует право на автономию национальностей и регионов, из которых она (страна. — М. Ф.) состоит».

В отношении Швейцарии возникал вопрос о соотношении лингвистического и этнического факторов и, в частности, о роли этнического начала в формировании и функционировании кантонов. Высказывалась точка зрения, что в стране есть «два

---

³⁵ Хенкин С. Политико-территориальная организация Испании: статика и динамика // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 8. С. 109, 112.

³⁶ Кожановский А. Н. «Баскский вопрос»: этнический или территориальный? // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 119.

³⁷ Прохоренко И. Региональный национализм в Испании: «другие» правые Каталонии и Страны Басков // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4. С. 118.

³⁸ Волкова Г. Баскский терроризм и политика регионального автономизма в Испании // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 2. С. 96.

ведущих этноса» — немецкоговорящие и франкоязычные швейцарцы³⁹. Другой автор сначала утверждает, что «в швейцарском этнополитическом проекте языковые группы не ассоциируются с этносами», а затем в том же источнике говорится об «этнолингвистических различиях» и о швейцарской модели «соблюдения баланса интересов различных этнических групп»⁴⁰.

Существуют разнотечения относительно природы индийского федерализма: является ли он лингвистическим или этническим. Например, с одной стороны, говорится о лингвистическом федерализме в Индии, с другой — о том, что население некоторых штатов обладает характером этнополитических общностей, а связь между конкретными этнополитическими общностями отразилась в тексте Конституции страны более отчетливо⁴¹. Утверждается также, что Индия перешла «к использованию лингвистического, а затем и этнического критерия формирования субъектов федерации»⁴². В Индии, по мнению некоторых авторов, существуют языковые и этнические группы, причем «в рамках каждого штата существует этнолингвистическая автономия»⁴³. Такое разграничение не совсем понятно: действительно ли группы разделены на самостоятельные языковые и этнические или речь идет об этнических группах со своими языками либо о лингвистических группах, язык которых служит маркером их этнической принадлежности?

Проблема присутствия/отсутствия в федерации этнических групп и их влияния на устройство государства имеет прин-

---

³⁹ Саломатин А. Ю., Корякина А. С. Швейцария и Индия как полярные модели этнического федерализма (Сравнительно-правовое исследование) // Вестник МГЮА. 2020. № 4. С. 158.

⁴⁰ Карсанова Е. С. Этнополитические конфликты в полиэтнических федерациях: природа и практика решения в условиях глобализации: автореф. докт. дис. М., 2012.

⁴¹ Мочалов А. Н. Многонациональные федерации и их конституционно-правовые признаки // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4 (106). С. 61.

⁴² Мочалов А. Н. В поисках истоков многонационального федерализма // Полис. Политические исследования. 2021. № 1.

⁴³ Саломатин А. Ю., Корякина А. С. Швейцария и Индия как полярные модели этнического федерализма (Сравнительно-правовое исследование) // Вестник МГЮА. 2020. № 4. С. 158.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru